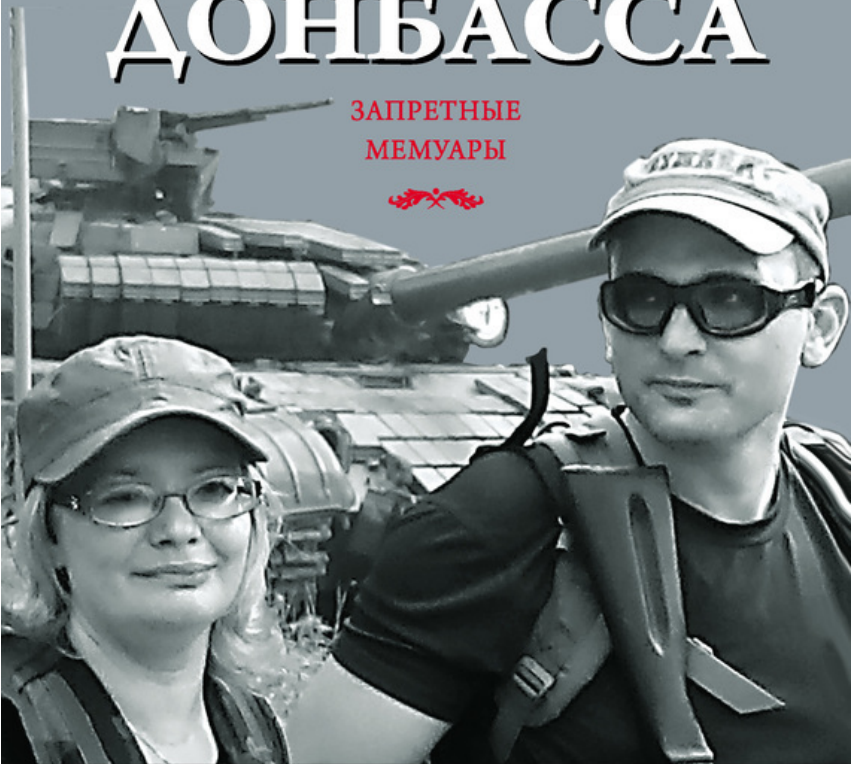

ЮРИЧ ★ АНГЕЛ

В ОКОПАХ ДОНБАССА

ЗАПРЕТНЫЕ
МЕМОАРЫ

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ НОВОРОССИИ

Ангел Юрич
В окопах Донбасса.
Крестный путь Новороссии
Серия «Запретные мемуары»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18304462

В окопах Донбасса. Крестный путь Новороссии / Юрич Ангел: Яуза-пресс; Москва; 2016

ISBN 978-5-9955-0845-8

Аннотация

Эта книга – настоящая «бомба». Читать эти мемуары физически больно. Это – запретная «окопная правда» Новороссии. Горькая правда о подвиге Русского Мира и предательстве Кремля. О том, как дрались и погибали герои Донецка, пока Москва сливала Донбасс. О том, как наши мочили карателей в Дебальцевском котле, готовы были брать Мариуполь и освободить Украину от бандеровской нечисти, но Кремль не позволил добить врага, позорно «прогнулся» перед «западными партнерами» и продал эту победу. «Фраза «вокруг стоял крошечный ад» от частого использования литераторами поблекла и подтратила свою яркость. Нет слов в человеческом языке – даже самом выразительном, русском, – чтобы рассказать, что мы там увидели. Поле настолько уставлено горячей техникой,

что проехать можно было лишь с огромным трудом. Везде – в технике и рядом с ней – обгорелые тела ее экипажей и десанта: черные, скрюченные, иногда с полопавшейся кожей, под которой сочится слизью и лимфой алое мясо. Проклятые Богом хохломутанты трое суток шли на прорыв – обкумаренные американской боевой наркотой, подпираемые заградотрядами из «правосеков» и наемной западной нечисти всех мастей. А наши ребята без всяких заградотрядов, без выучки и подготовки, стояли в Логвиново насмерть – в упор жгли из гранатометов и расстреливали из автоматов всю эту свору. Некоторые «умники» в Интернете не раз писали, что «противник в Дебальцево сдался и оказывал лишь вялое сопротивление». Чтоб я так жил, как тамошнее сопротивление было «вялым»! Противник так пер, что некоторые танки и бэхи наши сожгли метрах в двадцати от крайних домов. Для гранатомета это не то что «в упор», а даже «за пределом фокуса» – стандартная граната взводится, лишь пролетев метров тридцать...»

Содержание

Ю.Ю. Евич (Юрич)	6
От автора	9
Пролог	11
Глава 1	22
Глава 2	48
Глава 3	56
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Юрич Ангел

В окопах Донбасса

© Юрич Ангел, 2016

© ООО «Яуза-пресс», 2016

*** * ***

Ю.Ю. Евич (Юрич)

Крестный путь Новороссии

«Юрич»

Евич Юрий Юрьевич: *три высших образования, кандидат медицинских наук, автор четырёх монографий. С марта 2014 года, в течение года – активный участник освободительной борьбы Новороссии. Служба в подразделениях: Первый Добровольческий Медицинский отряд, ЦСО МГБ, спецназ ДНР, 3-я бригада Народной Милиции ДНР. Эпизоды кампании: штурм и оборона ОГА (областной госадми-*

нистрации г. Донецка), спецоперации ЦСО МГБ, Еленовка, Спартак, Аэропорт, Михайловка и Озеряновка, Углегорск, Логвиново. Крайняя должность в ходе кампании – начальник медицинской службы 3-й бригады Народной Милиции ДНР.

О нас

Наш адрес – <http://p.takticheskayamedicina.ru/>

Здесь вы можете:

Скачать бесплатно монографию по современной тактической медицине.

Узнать подробнее о курсах военно-медицинской подготовки (тактическая медицина).

Получить информацию о военной медицине и других наших проектах.

Оказать материальную помощь нашим проектам.

Узнать о курсах начальной военной подготовки в г. Москва.

Хотите задать вопрос – пишите:

info@takticheskayamedicina.ru

Посвящается всем моим пращурам и всем членам моего Рода, а также всем, кто сражался и погиб за Святую Русскую Землю во все времена. Несмываемый позор и проклятие навечно всем предателям Родины.

Желающим записаться на наши курсы тактической медицины:

info@voenpod.com

Желающим подписаться на рассылку новостей из мира военной медицины (и связаться с автором):

<http://p.takticheskayamedicina.ru/>

Желающим поддержать наши проекты:

<http://js.takticheskayamedicina.ru/money>

От автора

Уважаемые читатели!

К огромному сожалению, абсолютно всё, что написано ниже о событиях в Новороссии, – правда, и ничего, кроме правды. Разумеется, в рассказах участников о событиях, имеющих в тексте, возможны некоторые преувеличения – однако обычно присутствовали свидетели тех боёв, которые вносили свои поправки. Лишь позывные части участников изменены – а у многих (особенно погибших) позывные и имена приведены полностью.

Эта правда – горькая и жестокая. Но она нужна, чтобы потом, когда, не дай Бог, те же события начнутся в России или другой стране, никто не мог сказать: «А почему же нас не предупредили? мы ничего не знали!» Нужно читать, делать выводы и учиться на чужих ошибках, чтобы не пришлось учиться на своих.

Поэтому большая просьба: кто не хочет расставаться с иллюзиями – лучше не читайте, не будете портить себе нервную систему и попусту сердиться на авторов.

Те, кто честно воевал, служил, участвовал, кто помогал нам и поддерживал – морально, материально и так далее – пожалуйста, не обижайтесь за многочисленные замечания в адрес лиц и структур, наживавшихся на этой войне и совершавших многочисленные неблагоприятные деяния. Там по

тексту даже обозначен круг виновных: «кто понастроил себе пятиэтажные особняки в Подмоскovie». К тем, что воевал честно, в каком бы то ни было звании и должности, это не имеет никакого отношения.

Всех боевых друзей, участников событий, просто неравнодушных людей – прошу заходить по ссылке в конце книги, там скачивать наши координаты, писать нам. Сейчас мы работаем над проектом «Я дрался в Новороссии (воспоминания участников)». Ваш опыт участия нужен людям. Люди должны знать правду.

Юрий Юрьевич Евич

Врач, кандидат медицинских наук,

старший лейтенант медицинской службы ДНР

Пролог

О том, что я должен написать эту книгу, мне говорили много раз, очень многие участники событий. После боёв, во время недолгих периодов более-менее длительного затишья, в госпиталях, на похоронах убитых товарищей, и во время других моментов, гораздо более тяжёлых, чем даже похороны. О каких моментах идёт речь – я непременно скажу. Позже.

Однако решение всё-таки написать эту книгу даётся мне очень нелегко. Даже сейчас, когда я уже начал печатать первые её строки, далеко не уверен, что смогу заставить себя написать её до конца.

Причины этого многообразны. Прежде всего – очень больно переживать всё это вновь. Время – лучший лекарь, но даже спустя десятилетия после Великой Отечественной многие из ветеранов наотрез отказывались рассказывать, ЧТО именно им довелось там пережить. Настолько больно, тяжело и неприятно было вспоминать. В моём случае не прошло и нескольких месяцев – и воспоминания не то что «не успели подёрнуться золой» – они жгут, как настоящие угли, приходится прилагать большие усилия, чтобы этот жар как-то успокоить. И когда я пишу, я голыми руками ворошу эти угли, раскапываю их, выбираю и тщательно, не спеша, со всех сторон рассматриваю, удерживая в пальцах. Только так

можно написать настоящую, правдивую книгу о войне. И это **ОЧЕНЬ** больно.

Во-вторых, многие люди, которые участвовали в тех событиях, до сих пор живы, и описание их роли и меры участия, даже положительное и позитивное, может не только им не понравиться, но и нанести им прямой вред – особенно с учётом того, что у некоторых из них родственники – на оккупированной территории. Впрочем, как вы увидите дальше, «свои» и «наша территория» для многих, особенно тех, кто реально воевал и честно сражался, – намного более опасный фактор, чем любые «укропы».

В-третьих, до сего момента меня сдерживало опасение, что настоящая правда о том, что там происходило и происходит, может «нанести вред нашему делу».

На каждый из этих аргументов, однако, имеется и весомое возражение.

Война наших дедов признана праведной и святой. Она завершена победоносно, причём свыше 70 лет назад. Потому их воспоминания, при всей их важности, носят «мемуарный» характер – подают пример, воспитывают, формируют общественное мнение и мировосприятие молодёжи, однако непосредственной актуальности не содержат. Наша война, на самом деле, на текущий момент – тотальное поражение России. Чтобы понять это, достаточно взглянуть на карту и сравнить контролируемую фашистами территорию Украины и наш крошечный кусочек – Донецк и Луганск, даже без обла-

стей. Она отнюдь не завершилась – наш настоящий враг, могучий и безжалостный, США, устами своих киевских марионеток провозгласил, что вскоре, вслед за ДНР и ЛНР, будет возвращать себе Крым. Идёт явная блокада Приднестровья, с прицелом на его последующее уничтожение. В Хохлостане – постоянная мобилизация, обучение войск, нагнетание ненависти к России и русским, явная и открытая подготовка к войне. Каждый день идут обстрелы мирных городов – Донецка, Луганска и Горловки. Уже свыше года русских людей массово убивают там, и усилиями наших вроде бы патриотических СМИ это превращено в какое-то бесконечное омерзительное «реалити-шоу». «Сегодня в Горловке убит отец с 12-летней дочерью!» – привычный пафос, умеренное негодование журналиста. Если ещё добавить рядом другие новости – про «скидки на газ», про «признание партнёрами» киевской хунты, тех, кто открыто нас ненавидит и массово убивает, – то становится вообще всё понятно. Правительство, имеющее наглость именовать себя «русским», проиграло эту войну и капитулировало, даже не начиная воевать. Счета в иностранных банках, дети и родственники, проживающие на Западе, недвижимость там же, собственная безмерная подлость и глупость – всё это вместе привело к тому, что государство готово ради сохранения своих иудинных тридцати сребреников обречь на смерть всех, кто за Россию – лишь бы это было не слишком заметно... В такой ситуации «молчанием предаётся Бог» – рассказывать о том, что там проис-

ходило, не только можно, но и нужно, потому что ситуация крайне серьёзная, и завтра нас здесь в России ждёт судьба Ливии, Югославии, Ирака.

Людей, которые всё ещё там, конечно же, жалко. Однако ещё более жалко не только их, а и тех, которые здесь, и всех других – тех, кто обречены на смерть потому, что не знают правды об истинном положении дел и соответственно, ничего не могут изменить. Впрочем, чтобы не создавать им ненужных трудностей, я решил не указывать или сильно менять в произведении их позывные.

Что касается «вреда нашему делу» – то тут даже и не знаю, смешно это или, скорее, очень грустно. Как сильно и от души, старательно и кропотливо вредили и вредят ему те, кто, по идее, должен защищать Родину, и это самое дело – неоднократно будет рассказано на страницах этого произведения. При этом «молчанием предаётся Бог» – чем меньше мы говорим о подлой, предательской и вредительской роли тех структур, которые должны защищать Россию и спасти её – тем более спокойно, с комфортом и размахом, они ей вредят.

«Последних капель», которые переполнили чашу долго-терпения и заставили-таки взяться за перо, за крайние дни было достаточно.

Сначала – «шоу на крови» – омерзительное и отвратительное, в русском телевидении по поводу года «событий в Одессе». Бесконечные рассказы по телевизору о том, что

«в Одессе сожгли людей», показ в подробностях как именно это произошло. Расскажите уж полную правду, чего мелочитесь? О том, как вроде бы лидер нашей вроде бы великой державы торжественно сказал во всеуслышание, что «не позволит убивать русскоязычное население». Как обманутое этим обещанием население поверило в такой красивый, позже оказавшийся лживо-издевательским лозунг «русские своих не бросают», и встало с голыми руками на Куликовом поле – за Русский мир, за право говорить по-русски, против фашизма. Как потом их зверски убивали на камеру, терзали, умирающие ползали у ног палачей, а убийцы, упиваясь их страданиями, кричали: «Ну, где твой Путин?» А Великая Россия молчала... Тогда в российские СМИ выбросили целый пул статей и статейек о том, что «повисло невыносимо грозное русское молчание», и все мы затаили дыхание в ожидании неминуемого отмщения и спасения других русских от такой же страшной участи. А никакого отмщения не последовало – орал телевизор, публиковались нелепые в своей грозности статейки, а государство российское стыдливо отворачивалось, пока вставших за него убивали.

В ДНР и ЛНР мы контролируем, к сожалению, крошечный кусочек территории. И то, как только мы начали контрнаступление, были обнаружены массовые захоронения убитых проклятыми фашистскими хохломутантами местных мирных жителей. Легко представить, что творится на оккупированной ими территории остальной Украины – там, где

привяты бал пиндосские спецслужбы руками своих украинских прихвостней из СБУ. Все эти массовые убийства начались с Одессы – когда все увидели: убивать русских выгодно и безнаказанно, за это ничего не будет!

Хоть кто-то из знаменитых организаторов одесской бойни расплатился – был показательно казнён русскими спецслужбами, чтоб все знали – так делать нельзя? Куда там. Их хватило только на Алексея Мозгового, чуть ли не последнего оставшегося в Новороссии героя первых дней сопротивления. Конечно, он же, в отличие от одесских палачей, не находится под защитой ЦРУ, конфликта с которым так боятся наши спецслужбы! Впрочем, о Мозговом будет чуть ниже.

А теперь следующий момент, непосредственно по Одессе. Что ж вы не показали по телевизору Свитана? Да-да, широко известного в узких кругах палача, полковника ГУР (в России – ГРУ, а в Хохлостане – ГУР – главное управление разведки). Того самого, что организовал бойню в Мариуполе, зверства в Одессе. Он прибыл в Донецк, чтобы сделать то же самое с нами: сжечь ОГА со всеми его защитниками. Потом русское телевидение лживо и лицемерно показывало бы по телевизору наши обугленные тела и прищёптывало: «Убили людей!» Проект «Новороссия» был бы успешно закрыт, и большая измена удалась бы на славу.

Чуток не получилось. Господь милостив, и мне довелось служить в группе, которая выследила и повинтила эту падаль. При задержании он был ранен, и мы с другими медра-

ботниками его прооперировали, спасли ему жизнь. Это была самая ответственная операция в моей жизни – крошечной косметической иглой (другой не было) я шил глубокую рану в толще мышц, из которой кровь просто хлестала, и пот лился по лбу как из пожарного гидранта. Этого нелюдя нужно было спасти – ради информации, которой он был напичкан. Впрочем, как и боевой наркотой – болевая чувствительность у него отсутствовала напрочь...

После операции он заговорил, благодаря этому уничтожение сопротивления в Донецке было сорвано. Российские спецслужбы забрали его у нас... чтобы вернуть хохлам в целости и сохранности. Теперь эта тварь, у которого руки по уши в крови, спокойно себе живёт на Украине, планирует и организовывает новые массовые убийства русских людей – с использованием своего богатого опыта. Что ж вы его не показали и не рассказали, что точно так же как одесситов вы планировали сжечь нас, дончан и луганчан – чтоб ваши заокеанские партнёры были довольны? Партнёры у вас активные, не иначе, а вот вы сами – такие пассивные, но зато старательные!..

Итак, этого массового палача и убийцу русских людей русские же спецслужбы трогательно сберегли и сохранили. А что случилось с теми, кто предотвратил массовые убийства в Донецке, повязав этого нелюдя? Командир нашей группы, легендарный Монгол, арестован, и что с ним – я не знаю. Командир подгруппы, которая его взяла, Валера... Это необык-

новенный человек. Феноменальный боец, штурмовик, рукопашник. Кандидат наук, врач, интеллектуал. Всегда кроткий, вежливый, сдержанный даже в тяжелейших условиях, заботливый и самоотверженный. Он был весьма обеспечен до того, как всё началось, но потратил всё нажитое на экипировку своего отряда, на спасение своего народа. Его тоже арестовали. Зверски пытали, сломали позвоночник. Думаете, укрыты? В общем, да! Сейчас в ДНР «тренд» – массово принимают на службу сотрудников СБУ, карателей – участников АТО и прочую мразь. Сразу ставят на командные должности. И поручают арестовывать, пытаться и убивать тех из наших, кто с первого дня воевал за Россию против всей этой нечисти.

Для меня лично это не то что «капля, переполнившая чашу». Для меня лично это – раскалённый свинец на кожу. Я имел честь воевать с ним, под его руководством. Этот человек несколько раз спас мне жизнь. Это один из самых достойных людей, которых я знал в жизни, человек с большой буквы. И теперь ему такое – от доблестных «компетентных органов». Конечно, он же не Свитан, он не работает на заокеанских «партнёров», которым так рвутся угодить наши «компетентные»!

Ну и «на закуску» – пришло известие о гибели Мозгового. К сожалению, или к счастью, я не имел чести лично знать его, служить с ним. Но я знаю, что ещё полгода назад другой комбат, очень мною уважаемый как командир и человек, по секрету сказал: «Наш генерал не отдаёт русскому спецназу

приказ о моём обнулении только потому, что знает, сразу после этого мой батальон приедет к штабу и штаба не станет!» Знаю, что за неделю до первого, неудачного покушения на Мозгового один русский спецслужбист мне сказал: «Скоро с ним что-то случится». Знаю то, что знают все – про Бэтмена, и знаю про других, менее известных, про то, что уничтожение своих же командиров является нормой – как мне сказали, как они говорят в таких случаях: «Он был слишком авторитетен и неуправляем».

Так и хочется воскликнуть: «Вашу мать!» Американские спецслужбы контролируют всю территорию Украины – где обитают под сорок миллионов человек чуждого им языка, культуры, менталитета. И при этом умудряются на всей этой территории поддерживать порядок, не убивая знаменитых командиров, воюющих за них. В наших руках – не две области даже, а два города: Донецк и Луганск. И уже свыше года спецслужбы РФ не могут ни вырастить там адекватных и управляемых командиров, ни наладить контакт с теми, кто там сам возник, кто всё организовал, кто вёл первые бои, когда мы с арматурой бросались на танки врага, пока силовые ведомства Российской Федерации стыдливо отворачивались и всё надеялись, как беременная девятиклассница, что «всё само рассосётся». Могут просто тупо изгонять, а при отказе уезжать – убивать тех, кто стал символом сопротивления, кто всё организовал, когда ничего не было, за кем идут в бой бойцы. Сначала – ничем не помогли, потом, когда у нас что-

то стало получаться – начали избавляться от тех, кто защищает родину. Как будут относиться к таким спецслужбам и к самой Федерации местные, как бойцы, так и гражданское население, которые прекрасно знают подоплёку всех этих событий? Вопрос риторический...

Если спрашиваете меня, не боюсь ли я, я отвечу словами старой казачьей песни:

Нет, не судьбы – потерять я боюсь
Господа Бога да матушку Русь!

Сейчас мы рискуем повторить не просто 1914 год, и тем более не 1941-й, но 1612 год. Наши спецслужбы частью недееспособны, а частью – находятся в услужении противника. Наше правительство парализовано и точно так же находится под внешним управлением, как до него – правительство Милошевича и Каддафи. Наша «профессиональная» армия всё ходит парадом – но как под литавры Олимпиады мы прощёлкали Украину, так же под гром этих парадов мы не видим, что этот блеск показной, и внутри всё прогнило.

Как там с Васильевой? Как с практикой «сетевых» и «гибридных» войн – противник уже вовсю ведёт их – где наш ответ? Мне на всю медслужбу БРИГАДЫ дали одну неработающую рацию – и ту связисты за месяц так и не починили. И аналогичная ситуация была со средствами связи в других подразделениях: если противник глушил мобильную связь

(а она вся – в его управлении), то у нас вся связь в разгар боя осуществлялась... ПОСЫЛЬНЫМИ! Это в третьем-то тысячелетии. При этом умудряются составлять победные религии об успехах борьбы против ВСУ...

Ситуация критическая. Эта книга, скорее всего, получится крайне горькой и неприятной, но она должна быть написана. Самообман будет стоить исключительно дорого.

В этой книге нет ни слова лжи или неточности. Всё описанное – написано строго со своих впечатлений, есть несколько боевых эпизодов, которые записаны со слов других бойцов, однако истинность этого подтверждают другие участники событий. Свои размышления – исторические, психологические и так далее, я после некоторых раздумий решил представить курсивом. Во-первых, человек и его впечатления – по умолчанию субъективны, соответственно, не хочу смешивать их с общей канвой фактов и событий. Во-вторых, те, кому они не интересны, смогут просто пропустить их при чтении.

Глава 1

Накануне

*Они влезают к нам под кровлю
За каждым прячутся кустом.
Где не с мечами – там с торговлей.
Где не с торговлей – там с крестом.
Они ползут! И глуп тот будет
Кто слишком поздно вынет меч.
Кто из-за распрей всех забудет
Чуму тевтонскую пресечь.*

К. Симонов.

Что будет дальше, я понял ещё лет 15 назад. Тогда, в 1998 году, я окончил медицинский факультет Российского университета дружбы народов в Москве, и решил не оставаться в Москве, как предпочли почти все мои однокашники, а вернулся для прохождения интернатуры по хирургии и дальнейшей работы в родные места, город Горловку Донецкой области. Побудительным мотивом такого «странного» для нынешнего времени «эффективных и мобильных» поступка послужило такое же странное для этого времени чувство, как Любовь. Любовь к Родине. К тем самым канавке, грядкам и трём берёзам, к которым бегал в детстве и которые «при жизни никому нельзя отдать». Думаю, что многие читатели иронически хмыкнули по прочтении этих строк. Действи-

тельно, по нашим временам такая Любовь – какая-то неправильная и ненормальная. Сейчас положено считать правильной любовь полезную и результативную: к деньгам, к карьере – причём карьере не в смысле «стать высококлассным уникальным специалистом и приносить много пользы людям», а в смысле «занять должность, на которой не придётся работать и нести ответственность, зато можно много красть». По триста тысяч только студентов ежегодно выезжают из России за рубеж, движимые этой «правильной любовью». Результат закономерен – там они оседают, становятся «местными», посвящают всю жизнь созиданию благополучия своей новой «земле обетованной», исходят оплаченной или вполне бесплатной, «от души» ненавистью к своей настоящей Родине, России, а в случае войны с ней оказываются первыми, кому «дядя Сэм» напоминает: гражданство и гамбургер надо отработать. Пошёл воевать за наши интересы, в самую мясорубку, грязный предатель-власовец! Попадались нам такие пленные, Попадюки и Панасюки с удостоверениями сотрудников ФБР. Холёные, толстые, – там, куда они уехали, вдоволь колбасы ста сортов, за которую они продали свою Родину, и рыхлые, как холодец, трясущиеся от ужаса...

Итак, почти сразу же по приезде мне стали совершенно очевидны тенденции (или, как модно сейчас говорить, «тренды») развития общества на Украине. Незаметно, но непрерывно нагнетаемая ненависть к России, её истории, её правительству и языку. По внешнему виду – бредовая, а

по сути – такая эффективная пропаганда собственного превосходства, основанная на том, что «древние укры выкопали Чёрное море», «наши предки основали Трою» и т. д. И оборотной стороной этой пропаганды собственного превосходства – пропаганда собственной неполноценности перед «цивилизацией» и «европейской культурой», заискивание и раболепие перед ними, начиная с рекламных слоганов «евроремонт» и «евроавто-запчасти» и заканчивая анекдотами «если бы не ветераны, мы бы сейчас баварское пиво пили бы». Да, и ни в коем случае нельзя забывать об «украинских ценностях». Вообще «ценности» являются одним из самых главных видов оружия Западной цивилизации, тем кистенём, которым она проламывает головы обречённых ею на заклятие народов. Как правило, групп ценностей две: «общечеловеческие» и «местные». «Общечеловеческие» хорошо известны всему миру – зелёная резаная бумага, право пидоров прилюдно долбиться в ж... нет, прилюдно пропагандировать «свои приоритеты», оголтелый эгоизм и индивидуализм. «Местные» разрабатываются для каждой местности индивидуально – в зависимости от того, к каким грехам более склонны проживающие в ней жители. Например, в Южной Америке, темпераментные жители которой славятся немеренной сексуальностью, раскручивается блуд во всех его проявлениях. Фетишом «цивилизованных европейцев» стал грабёж – целых континентов, с массовым геноцидом мирного населения. На Украине всю гулял, креп и взращи-

вался бес чревоугодия. Бесконечная реклама с заваленными колбасой и салом столами. Готовые лопнуть от переедания необъятные в талии мужики. Улыбчивые тётки «кровь с молоком», с бутылками самогона в руках. Шутки про «сало в шоколаде» и «Мыкола, ты знаешь, як москали наше Пыво называют? Пиививо. Повбывав бы!». Тогда это казалось шуткой – сейчас стало реальностью. Теперь действительно за неискажённую (на манер «мовы») русскую речь убивали и убивают.

Что ещё о «местных ценностях»? Разумеется, ненависть к России и русским, её культуре, языку и так далее. Когда пытаются сделать вид, что «мы против путинского режима, а не против России», – это скорее исключение из правил и такая «замануха» для тех из русских националистов, которые достаточно безмозглы, чтобы сочувствовать хохлофашистам. Их герои – это те, кто массово убивал своих же земляков-украинцев за симпатии советской власти и России. Их девиз – «москаляку на гиляку», их рвущееся наружу «коллективное бессознательное» – оголтелые проклятия и паразитические в своей неистовой злобе ругательства в адрес всего русского (почитайте хохлофорумы и сами всё поймёте). При этом эта ненависть – с существенным оттенком суицидальности и одновременно шизофрении. Начиная с ублюдочного «отпевания мёртвых в формате гимна», как сказал немецкий офицер, впервые услышавший это убожище в исполнении бандеровцев, и заканчивая «пантеоном» садистов,

палачей из УПА и обкумаренных наркотой бомжей, которых застрелили свои же на Майдане «для картинки», а потом называли «студентами» и зачислили в «небесную сотню». Это закономерно, потому что говорят они все – по-русски (за всё время боёв ни разу не видел пленного, говорившего по-украински), мыслят в соответствующем менталитете, и как бы сильно ни проклинали всё русское, в глубине души понимают, что проклинаят самого себя. Продали право первородства даже не за чечевичную похлёбку, а за её обещание. Пошли в услужение содомитам и сатанистам, причём добровольно. Как тут не развиться «раздвоению личности»?

Ну, и в завершение, конечно же, феноменальные воровство, взяточничество и так далее, помноженные на не менее феноменальную глупость, подлость и тупость так называемой «элиты». Поругивающие здешнее своё начальство русские даже не представляют, каких низин деградации достигло начальство тамошнее, «украинское». И это закономерно, потому что для того, чтобы сделать из этой территории «страну-камикадзе», которая будет воевать с Россией «до последнего украинца», нужно было, прежде всего, развратить руководство страны, работников СМИ, культуры и образования – тех, кто создаёт облик и образ нации.

Если кто-то мне попытается возразить, что, невзирая на такое низкое качество элиты (и населения вообще) и на такие низменные цели, противник всё-таки сумел развернуть двухсоттысячную армию, успешно занял почти всю террито-

рию Новороссии (у нас осталось только несколько городов под контролем, в том числе Донецк и Луганск), успешно перезимовал, невзирая на все вопли многочисленных «русских экспертов», мол, «платить за газ нечем – все замёрзнут сами», то я хочу ответить по порядку.

Во-первых, это не они – они только марионетки. Руководят ими массово военные и гражданские спецы США и Европы – и неплохо руководят, во всяком случае, русские структуры подобного уровня руководства продемонстрировать не могут. Уже больше года не могут навести порядок в Донецке и Луганске – а противник успешно навёл его на всей остальной территории Украины.

Во-вторых, «успешно перезимовать», создать армию и вообще готовиться к нападению на Россию им трогательно, заботливо и беспрерывно помогает руководство РФ, её спецслужбы и экономические структуры. Начиная с трогательной в своей безмерной предательской подлости «скидки на газ» (это тем, кто массово убивает русских!) и заканчивая вялым мямленьем про «наших партнёров в Киеве». Уже даже эти ватные пидоры в Киеве для вас, дорогие госструктуры РФ, – активные, потому что вы сами – пассивные! Не импотенты даже, но полные кастраты!

В-третьих, это характеризует, прежде всего, «русских экспертов». Наряду с вечными вопросами «что бы такое съесть, чтобы похудеть», «как бы накачаться, не входя в спортзал» наших отечественных мыслителей до мозга кости сейчас по-

разил ещё один тренд: «Как бы победить в войне, не вставая с дивана?» Отсюда кажущиеся такими умными на момент изречения, но неизменно оказывающиеся впоследствии бредовыми построения на тему «вот ещё чуть-чуть, и экономика Украины сама рухнет, они сами всё осознают, сами на коленях приползут и всё само собой образуется!» Очнитесь, малахольные! История прошлого века знала множество фашистских режимов. Хоть один из них рухнул в результате «народной революции»? Фашистский режим нельзя свергнуть «изнутри» – он создаётся изначально как репрессивный аппарат, нацеленный на подавление внутреннего инакомыслия. При нём не действуют законы, и тот, кто в чём-то не согласен, запросто может пропасть без вести просто за слово несогласия. Тем более – если он не согласен активно. Бузина, Калашников и прочие – лишь вершина айсберга. Сейчас на Украине массово, тысячами убивают самых лучших людей – за сочувствие России и за то, что они не хотят превращаться в «фашистских зомби». Их кровь – прежде всего на совести правительства и руководства РФ, которое отказалось от своих же обещаний «защитить русских» и трусливо спрятало голову в песок. Очень надеюсь, что Всевышний щедро воздаст каждому из этих структур и безразмерные хоромы в Подмоскowie, за возведением которых им некогда выполнять свой долг, станут им поперёк глотки каждому – и их детям, и внукам до седьмого колена! Но их кровь – и на вашей совести, дорогие «высокомудрые эксперты»! Именно

вы своей оголтелой пропагандой трусости, подлости и ничегонеделанья усыпляете русский народ и мешаете тому надавить на руководство с вопросом: «Какого хрена вы ни фигу не делаете?!»

Сразу же считаю необходимым подчеркнуть, что мастерство и мощь западной пропаганды недооценивать нельзя ни в коем случае: например, буквально за несколько месяцев до того, как «всё случилось», я, будучи в Донецке, посетил фотовыставку «Донецк в 1941–1945 годах». Была такая – огромная, в самом центре города, прямо на улицах. И даже не удивился, увидев, что львиная доля фотографий посвящена периоду оккупации города нацистами. При этом фото гламурные, как и положено – автомобили, щеголеватые офицеры в компании местных девиц – фашистских подстилок. Ни казнённых подпольщиков, ни боёв за город, ни героического труда горожан в военное время. Впрочем, было несколько фотографий с советскими воинами – как правило, посвящённых приведению в исполнение приговоров местным изменникам, предателям и палачам. Ассоциативный ряд, который вызывает такая «выставка» в мозгу зрителя, более чем понятен: вот цивилизованная Европа – цветочки, шоколад, авто, вот её лучшие люди – эсэсовские каратели и палачи, а вот счастливые туземки, чья мечта отдаться этим палачам за эти шоколадки наконец-то осуществилась. А вот дикие русские в своих негламурных грубых ватниках, с суровыми лицами, которые убивают своих же, зверски вешают, лишь за

то, что те сделали «свой европейский выбор». Вот как работают их «творцы и политтехнологи». А «наши» – те, что в России? Снимают убудочные «Цитадели» и «Утомлённые солнцем», клеветают на наш народ и нашу историю, изо всех сил подыгрывают врагу – и это за государственный счёт, из бюджетного финансирования! У нас государство вообще безмозгое, или же ловко и незаметно управляется врагами?

Словом, что происходит и куда всё идёт, было видно невооружённым взглядом – достаточно было посмотреть. Смотреть никто не хотел. Среди показательных в этом плане случаев помню, как однажды в хирургическом отделении больницы им. Калинина праздновали Новый год, и произнёс речь со стихами из Симонова, моего с детства любимого поэта:

Выпьем за тех, кому за пулемёт браться,
Выпьем за тех, кому с винтовкой быть дружным,
За всех, кто знает, что глагол «драться» —
Глагол печальный, но порой – нужный!

Присутствующие натужно посмеялись и торопливо сменили тему разговора. Тогда на Украине (впрочем, как и сейчас в России) повально господствовало мнение, что «у нас никакая война невозможна, что вы за бред городите!».

Естественно, что помимо работы у меня все эти годы были посвящены подготовке к неизбежному. Если уж война неизбежна, и ты видишь это с полной определённойностью, возникает вопрос – что ещё может сделать мужчина, чтобы как мож-

но лучше подготовиться к её началу? Тут необходимо отметить, что нынешняя молодёжь – из тех, кто ещё не окончательно деградировал от сидения за компьютером и испытывает здоровую тягу защищать Родину и быть мужчинами, – свою подготовку к этому мероприятию строят вокруг внешних «атрибутов» мужественности: покупают мечи, страйкбольные «приводы» и прочую фигню, начинают принимать с нею воинственные позы и делать многочисленные «сэлфи». Для того чтобы понять всю неправильность этого подхода – достаточно прочитать мемуары наших доблестных дедов – тех, кто победил в Великой Отечественной (а не просрал целые страны с миллионами населения, как мы). Особенно в этом плане показательны мемуары Медведева, Вершигоры и других лидеров партизанского движения – тех, кому приходилось воевать в невыразимо трудных условиях, где требования к человеческим качествам бойцов были наивысшими. При внимательном прочтении вы убедитесь, что всякой «стрелковке», особенно на этапе пребывания на гражданке, посвящено очень мало внимания – зато много говорится о необходимости развития силы воли, выдержки, решимости, чувства ответственности, спокойствия в самых трудных обстоятельствах. Ну и, само собой, о необходимости качественной физической подготовки, о готовности переносить огромные физические нагрузки. Это закономерно. В прекрасном старом фильме гениального японского режиссёра Акиро Куросавы, который сам знал толк в воинских искус-

ствах и снимал настоящих воинов, а не ряженных воинами клоунов, как делают современные «тварцы», старый воитель обучает молодого:

– *Что должен уметь самурай?*

– *Стрелять из лука! Скакать на лошади!*

– *Настоящий самурай, прежде всего, должен уметь бегать. На войне нужно много бегать – и в наступлении, и в обороне. Кто не умеет много бегать, будет убит.*

Существует очень мудрый афоризм: «Война – это та же мирная жизнь, просто до предела сконцентрированная». Соответственно, чтобы быть готовым к войне, нужно быть хорошо подготовленным к самым тяжёлым стрессам и тяготам мирной жизни. И существует второй афоризм – восточных мастеров боевых искусств: «Никаким оружием нельзя владеть лучше, чем владеешь своим телом». Соответственно, учиться стрелять можно и нужно, но в последнюю очередь – в первую нужно учиться совсем другим вещам. Вообще даже специальность «хирургия» была избрана мною потому, что в условиях боевых действий актуальность данной профессии – наивысшая. Тема диссертации, «диагностика и лечение повреждений диафрагмы» была тщательно подобрана моим научным руководителем (дай Бог ему здоровья и долгих лет жизни!) – по опыту прошлых войн такие ранения были весьма распространены и характеризовались тяжёлым течением. Забегая вперёд, должен отметить, что действительно, такой характер ранений оказался весьма распространён-

ным и в ходе тех событий, которые у нас сейчас там происходят. Понимая, что сейчас основные боевые действия протекают в сфере экономики и информационных технологий, на этапе получения третьего высшего – экономического образования, я начал работать над докторской, в которой анализировались механизмы влияния Интернета на формирование общественного сознания на Украине. Успел издать монографию по этой теме буквально за пару месяцев до начала войны, но защитить диссертацию – уже нет, хотя боевые действия и дали дополнительный богатый материал для неё...

Тренировки физической выносливости и психологической устойчивости происходили под руководством самых разных учителей. Много лет было посвящено занятиям единоборствами – считаю, что невзирая на не очень высокую вероятность рукопашного боя в современных условиях господства автоматического оружия, влияние единоборств на формирование личности мужчины трудно переоценить. При этом не могу не сказать много слов самой искренней благодарности всем моим учителям – и в спорте, и в Университете дружбы народов, и в академической науке, и в самой сложной из наук – науке обычной повседневной жизни. Кстати, во-первых, среди них «людей из структур» не было совершенно, как и упражнений «по стрельбе и метанию гранат», – выяснилось, что это далеко не самое главное. И во-вторых: как оказалось, «у Бога все ходы посчитаны». Многообразные упражнения совершенно не военного, по виду,

назначения принесли неопределимую пользу в подготовке меня к неумолимо надвигающемуся будущему. Тут трудно опять не вспомнить послевоенные рассказы участников Великой Отечественной войны, в которых те просили, убеждали, заклинали молодёжь активно заниматься спортом, закалять тело и дух, готовиться защитить свою Родину. К сожалению, нынешняя молодёжь в большинстве забыла их заветы, захирела, переселившись в виртуальный компьютерный мир, и когда понадобилось защитить Родину – дружно разбежалась по чужим землям...

Итак, свыше десяти лет протекло в размеренной подготовке к неизбежному. При этом под самое начало событий, где-то года за два до них, глядя на «нормальных людей, живущих обычной жизнью» – кредиты, евроремонт, телевизор и пиво, мне начало казаться, что я погорячился, напридумывал себе лишнего – «Юрич, ты же у нас заслуженный параноик!» – всегда шутили друзья. Теперь уже не шутят...

Словом, мне начало казаться, что это я переборщил, где-то ошибся в своих логических построениях и как-то всё обойдётся без войны. И тут понеслось!

На тот момент я уже давно находился в Москве. Здесь опять же не могу не отметить: назойливая, оголтелая пропаганда, на которую противник не жалеет ни времени, ни сил, которую настойчиво проводит десятилетиями, далеко не так безобидна, как пытаются внушить себе и окружающим те, кто упорно не желает ничего делать. «Самая лучшая

уловка дьявола – убедить всех, что его нет» – не вспомню сейчас автора. Так же и пропаганда (как, впрочем, и реклама). На Украине была исподволь сформирована такая атмосфера ненависти к России и её истории, взяточничества и подлости, что находиться там, сохраняя свою русскую идентичность, свою преданность нашей истории и нашим ценностям, стало крайне тяжело. Недаром очень многие из тех, кто чуть позже вернулся из Руси-матушки и принял активнейшее участие в деле спасения земель Новороссии от фашистской чумы, на этом этапе уехали с Украины, не выдержали дальнейшего пребывания в этом бедламе и шабаше фашистско-иезуитских СМИ и проклятой власти, ненавидящей свой народ. Это позже дало основания врагам говорить о «вмешательстве России». Бараны, как показала история, настоящие немцы – это антифашисты, а не те, кто запятнал имя немецкого народа бесчисленными злодеяниями под знаменем фашизма! И они тоже, когда фашизм временно победил – были вынуждены эмигрировать. Чтобы потом вернуться и сполна, с процентами спросить за всё!

Зачем же домой он вернулся?
Чтоб драться за каждую пядь.
Потом же, чтоб стиснувши зубы
Бежать и скрываться опять!

Когда произошёл Майдан, я окончательно понял – отвертеться не удалось, счёт пошёл на дни. Тогда я ещё не знал,

что и как именно буду делать, что смогу делать вообще, – просто осознал, что не смогу спокойно жить и дышать, когда на моей родной земле правит бал эта чудовищная нечисть – закутанные в чёрное, обкумаренные заокеанскими наркотиками «хохлобесы», палящие покрывки в центре Киева, убивающие людей. Марионетки под чутким руководством спецслужб США и Европы. Осознание того, что нужно прямо сейчас, из мирной жизни, где у меня всё есть, всё бросить и ехать туда, где правят бал эти демоны, где Служба безопасности Украины хватает налево и направо всех заподозренных в симпатии к России, где против нас все самые мощные страны мира и их спецслужбы, а за нас только слабая надежда на то, что «Россия не бросит», просто скосило меня. Как сейчас помню, у меня начался жар и всю субботу я пролежал неподвижно. А потом Всевышний дал силы, я сказал сам себе: «Ты же мужик – вставай!» И я поднялся – в Воскресенье...

Менее всего хотелось бы, чтобы это незаслуженно выглядело в глазах читателей «героизмом». Умирать очень не хотелось – недаром же я даже слёг. Как говорит всем известная армейская мудрость: «Смерти не боятся только полные идиоты. Мужество состоит в том, чтобы суметь преодолеть свой страх». Так вот, преодолевать мне почти ничего не пришлось. Если попытаться доходчиво, «на языке образов» отразить мои мысли и чувства на этот момент, то сам себя я чувствовал даже не паровозом, стоящим на рель-

сах и способным двигаться только по ним. Я себя ощущал рельсом, прикрученным к шпалам – настолько жёстко, без малейших шансов уклониться, был предначертан дальнейший путь. Мой прадед – герой Русско-японской, Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войны. Его дочь, моя бабушка – боец партизанского отряда, связанная легендарного разведчика Кузнецова. Мой дедушка – боец разведки Второго Украинского фронта. Все они сражались за Россию, против «объединённой Европы», которая всегда лживо обещала нам «истинные ценности и сто сортов колбасы», а в итоге приносила смерть и страдания. Из иной жизни, из чертогов Всевышнего, они внимательно смотрят на меня. Их тела «стали землёй и травой» в ограде нашего тихого горловского кладбища, куда я с детства ходил ухаживать за их могилками. Как я смогу жить, если отдам эту землю фашистам из «Единой Европы» и их прихвостням – здешним политикам, – точно таким врагам, против которых сражались они?

У меня подрастают дочери. Что объединённая Европа может им предложить? То же, что предлагает всем женщинам Украины. Пока молоды – «европейский бордель с неофициальным трудоустройством» (чтобы получить трудоустройство официальное, официально стать шлюхой и подстилкой, надо ох как потрудиться!). Как состарятся (а при такой профессии старятся быстро) – право мыть жопы местным выжившим из ума старым пердунам – как правило, настолько

омерзительным, что родные дети не желают с ними лишний раз общаться и препоручают эту работу «унтерменшам», недочеловекам с оккупированных восточных земель. И потом право загнуться с голоду, будучи депортированными обратно на Украину, когда станут ненужными, – без пенсий, без будущего, без детей, которых нет возможности родить и воспитать в такой дикой, неестественной жизни. И это всё? Ах, нет, ещё «права меньшинств» – право стать лесбиянками, трансгендерами, какой-то ещё неслыханной и невообразимой мразью, попирающей все Божьи заповеди и все законы человеческого естества! Да, блин, надо быть редким скотом, чтобы в ответ на такое сказочное предложение не захотеть ответить: «Иди-ка сюда, падаль европейская, отведай русского штыка!»

Мой небесный покровитель – Георгий Победоносец, один из самых почитаемых Православных святых, причисленный к лику святых ещё Византийской церковью. В трудные моменты я всегда ощущаю его незримое присутствие и негромкую, необъятную мощь, которой он воодушевляет на служение Вере. Мало кто знает, что на самом деле погубило Византию и её ветвь восточного Православия не мусульманское воинство, а «рыцари Христовы» – тогдашние лживые и подлые наёмники объединённой Европы, католическое воинство которой прибыло «в крестовый поход» по приглашению главы Византии, дабы защитить её от неверных. Но увидев, что столица Византии Константинополь плохо защище-

на, с готовностью обрушились на мирный беззащитный город – своего союзника. В этом, кстати, скрыт могучий урок всем нам: куда безопаснее быть врагом Запада, нежели его союзником – союзников он уничтожает первыми. Итак, в тот день, по описанию одного из крестоносцев, «кони ходили по брюхо в крови», убиты были десятки тысяч невинных мирных жителей. Подвергались грабежу и разорению церкви, горели иконы. Георгий Победоносец незримо созерцал это с недостижимой глазу смертного высоты. И с тех пор русские воины, идя на смертную брань против закованных в сталь «псов-рыцарей» Запада, всегда неслышно призывают на помощь этого святого. А он, как может, поддерживает и воодушевляет их. А производные от его имени – Георгий, Егор, Юрий, стали распространёнными «воинскими» именами. Там, на полях битв, довелось встретить много «тёзок» и «братьев» по небесному покровителю. Так что Высшие Силы также однозначно приложили свою руку.

Как видим, моей заслуги никакой нет и решаться ни на что мне не пришлось: «на небесах давным-давно всё решено». Весь жизненный уклад не оставлял мне никакого выбора. Однако принять решение – это начало. Далее надо его осуществлять. Естественно, надо было хоть как-то повысить уровень своей подготовки. Попытки найти хотя бы какие-нибудь контакты со спецслужбами через всех своих знакомых не увенчались успехом совершенно – спецслужбы дружно отморозились. Помню, меня ещё тогда это несколько уди-

вило – по моему представлению, если начинается война, то каждый доброволец с высшим медицинским образованием, готовый отправиться хоть на фронт, хоть в тыл противника, если и не на «вес золота» – то всё же достаточная ценность, чтобы отправить его хоть на недельные курсы «повышения квалификации». Правда, один знающий знакомый мне объяснил, что «неизвестно, чем ты дышишь, тебя пока не знают, поэтому не идут на контакт. Езжай туда – там тебе всё и будет». Я несколько успокоился. Однако всё равно понимал, что совсем без подготовки ехать нельзя, и в частном порядке, с помощью друзей, у которых прекрасный афганский и чеченский опыт и ещё советская школа, быстренько прошёл азы тактики, а с помощью стрелковых курсов в Москве – навыки обращения с АК и пистолетом. И здесь не могу не похвалить инструктора по стрельбе: молодой ещё совсем парнишка, без опыта участия в боевых действиях сначала вызвал у меня изрядную долю скепсиса: «За что я ТАКИЕ деньги плачу?» Однако он сумел мне объяснить то, чего нигде прежде мне не говорили, хотя пострелять ранее на разных курсах и на охоте довелось изрядно. Смысл точной стрельбы – в сочетанной, строго гармоничной работе мышц, когда в ходе прицеливания и последующего выстрела всё внимание сосредоточено на стабильном положении прицельных приспособлений. Вроде банальность, но именно то, что левая рука максимально сильно прижимает оружие к плечу за цевьё, в то время как правая максимально расслаблена, что палец

тянет спусковой крючок плавно и быстро, одним движением, без рывков, и мушка при этом стоит строго ровно в прорези и ни в коем случае не отклоняется, – всё это вместе и есть фундамент точного выстрела. Эта школа не раз пригодится мне в дальнейшем, за это инструктору огромное спасибо.

А вот спецслужбам РФ, как оказалось, сказать спасибо совершенно не за что... Забегая вперёд, скажу, что «там» их тоже не оказалось, никто нас не готовил совершенно – в бой бросали людей как дрова, без какой-то выучки, без оружия. Причём лучших людей, тех, кто грудью встал на защиту своей Родины, интересов России! Если и находился какой-нибудь местный со стажем службы ещё в Советской армии – это и был наш самый первый и самый последний «инструктор спецназа ГРУ». Повезло тем, у кого такой «наставник из местных» оказался толковым, хоть с какой-то армейской подготовкой, но таких было не так много. Потому так много хороших ребят погибло совершенно напрасно, там, где они могли победить, оставшись живыми.

Здесь и далее курсивом идут специфические участки текста – с одной стороны, это мои заметки, моё личное мнение, которое, разумеется, может оказаться ошибочным. С другой стороны, это мнение базируется на тяжёлом жизненном опыте, на длительном личном участии не только непосредственно в боевых действиях, но и в потаённой, скрытой от глаз непосвящённых «закулисной» работе – работе штабов, средств массовой информации и психологической вой-

ны, спецоперациях секретных служб, добывании и обработке информации. Волею судеб (не потому что был крут, а потому что толковых людей там было немного, а подготовленных – вообще не было), я соприкоснулся с этой стороной и получил представление, как и почему принимаются те решения, о которых, истекая кровью под огнем, солдаты говорят кратко: «Какого х. я, какой пидор это придумал???!» И после этого соприкосновения я пришёл к выводу, вроде бы тривиальному: «Люди должны знать правду!» Банально? А вы попробуйте просто снять ролик, как хохломутанты убили мирных жителей, и выложить в ютуб! Увидите, сколько на вас грязи вывалят другие и столько претензий предъявит своё же собственное командование. Это не говоря уже о том, увы, нечастом, случае, когда вы попытаетесь генералу объяснить, что он кардинально ошибается и делать всё надо по-другому. Правду любят мало, а те, кто совершает подлости, глупости и предательства, её ненавидят. Совершают их чаще всего люди влиятельные – у них больше для этого возможностей. Они же в силу этих своих возможностей делают всё, чтобы правда об их деяниях никогда не вышла наружу, а если вышла – чтобы она была дискредитирована, её автор – ошельмован, посажен или убит и так далее. Но мне пофиг – я обещал, что в этой книге будет только правда, и она здесь будет. «Это нужно не мёртвым, это нужно живым!»

Однако правда такая крайне болезненна и неприятна. Говоря современным молодёжным сленгом, это «сплошной

треск разрываемых шаблонов». Тем, кто не любит крайне неприятных известий, кто дорожит своим психологическим комфортом и не хочет слышать о чудовищных неприятностях, уже встающих в полный рост за его плечом, я настоятельно и искренне советую: просто пропускайте косой шрифт, не читая. Тогда вы и сами не будете расстраиваться, и мне не станете посылать проклятий, омрачая мне – ауру, а себе – Карму.))))) Кому дорого сладостное впечатление от хождения парадом и рекламной езды на единичных танках нашей «несравненной контрактной» армии и кто не хочет его портить чтением «разглагольствований докторишки, который даже не военный врач» – просто не читайте косой шрифт. К чему вам слушать поток сплошной критики, не переходящий в матерную ругань только ценой невероятных усилий? Действительно, может я просто ошибаюсь, и на всё есть ХПП (хитрый План Верховного)? Если же всё-таки взялись читать далее – то перед вами никто не виноват, я честно предупредил.

Как помните, несколько выше я написал, что первоначально «компетентные органы» отказались от любых контактов, и туда я, как и очень многие наши добровольцы, поехал без всякой подготовки, без контактов, без инструкций – фактически во вражеский тыл на верную смерть. Многие «умники» из современных СМИ – как, впрочем, и из других слоёв общества, любят ругать Сталина за то, что при нём «разведчиков плохо готовили – несколько недель и всё». Описан

ли хоть где-то у всех этих «либерастов»-литераторов случай хоть как-то сопоставимый с нашими современными условиями – массовая отправка людей в тыл противника **ВООБЩЕ** без подготовки? Представляю, какой бы вой они подняли, если бы что-то такое нарыли! Но увы – не было такого. Зато теперь – есть. Получается, «кровавый Сталин» людей, оказывается, берёт и делал что мог, для того чтобы они остались живы и победили. И это – в ходе величайшей войны всех времён и народов, против многомиллионной армии объединённой фашистской Европы. А наше современное государство самоустранилось от своих прямых обязанностей – защиты народа от вражеской агрессии и не только само крайне мало что делает, но и не предпринимает усилий для оказания помощи тем, кто сам рвётся заслонить его своей грудью. И это – против недогосударства Украины!

Опять же, забегаю вперёд, скажу, дальше всё оказалось ещё интереснее, как ни чудовищно это звучит. Теперь прошёл уже год войны, она полыхает вовсю, и противник открыто говорит, что вслед за Донбассом последует Крым и другие регионы России. Изначально меня не готовили, как я уже сказал, потому что «не знали, чем я дышу». «Там» я вроде себя показал, дослужился до немалых постов, показал делом, «чем дышу». И что же? Думаете, по возвращении «оттуда» мне удалось пройти хоть какие-то курсы подготовки хоть в какой-то из бесчисленных «контор»? Которые лопаются от отжатых из наших карманов налогов и генералы ко-

торых никак не настроятся безразмерных хором по ближне-
му Подмоскovie? Куда только не приходили, где только не
просил: «у меня нет подготовки, противник ведёт войну там
и скоро вторгнется в Россию, поучите!» – на фиг, не надо!
Чего только не предлагали помимо этого всем этим конто-
рам: давайте начнем обучать народ, обобщать и передавать
свой опыт, писать методические указания – тоже ничего не
надо!

Что, так блестяще обстоят у нас дела с подготовкой кад-
ров для военной медицины, особенно для поля боя, что нам
ничего не надо? Ещё бы – есть знаменитая питерская акаде-
мия, есть фантастические зарплаты с надбавкой за боевые,
есть целый сонм военных врачей, некоторые – с опытом ещё
Афгана и Чечни. Так может, и правда ничего не надо, и у нас
достаточно профессионалов, чтобы «любители» вроде меня
могли спать спокойно и не лезть не в своё дело?

Как и что происходило ТАМ в плане военной медицины,
будет подробно рассказано далее, на страницах этого произ-
ведения. А пока скажу кратко: уже находясь здесь, в Москве,
я получил просьбу от одного очень достойного, очень ува-
жаемого мною человека из отставников – помочь с меди-
цинской подготовкой разведподразделения одной из бригад
ВСН. Заметим, прошло уже свыше года боевых действий,
мудрые «профессионалы» снисходительно объясняют нам,
что «с махновщиной там покончено, создана настоящая ре-
гулярная армия, бригады полностью укомплектованы». То,

что медслужба именно этой бригады укомплектована медперсоналом более чем на 90 %, причём врачами – на все 100, я знал, ещё находясь там. Формально – есть все признаки полного порядка, полной боеготовности подразделений, и «любителям» вроде меня там делать абсолютно нечего.

Всё, что могли предложить наши ребята-энтузиасты этим воинам, – самостоятельно провести с ними занятия и попытаться привить хотя бы азы первой помощи, чтобы увеличить шансы на спасение в случае ранения. При этом я, к огромному моему сожалению, поехать не мог (почему – расскажу позже), из тысяч столичных и подмосковных врачей хотя бы одного добровольца не нашлось – единственный, кто согласился поехать, был санинструктор с опытом службы ещё в Советской армии (в данном случае – чётко по пословице «лучше так, чем никак»). При этом в силу ряда причин (об этом – тоже позже) времени приехать ко мне, чтобы я мог хоть как-то попытаться передать свои знания, у него не было, он сразу уезжал ТУДА, и я был вынужден ПО ТЕЛЕФОНУ в течение часа пытаться хоть как-то сориентировать его на наиболее важных моментах. Что такое «обучение по телефону того, кто сам едет обучать» – поймёт не только любой военный врач и даже не военный, но любой мало-мальски здравомыслящий человек. Я, во всяком случае, чуть не лопнул от злости на такую профанацию – но поделать ничего не мог. Возможно, правы профессионалы, когда мне говорят: «Вы не профессионал и не поймёте». Наверное, нужно

иметь какое-то особое, доступное «профессионалам», а не простым смертным «понимание», которое позволяет считать такой уровень подготовки личного состава в военное время вполне достаточным и отвечающим всем современным нормам ведения войны.

Результат приезда шефов был бы смешным, если бы не был таким грустным. Разведчики слушали с открытыми ртами, жадно записывали и в итоге были полны восторга – потому что все эти немногочисленные сведения оказались для них просто открытием, бесценной информацией. Дело в том, что как оказалось, за предшествующие 9 месяцев существования бригады с её разведчиками не проведено ни одного (!) занятия по основам медицинской помощи на поле боя. Это не с пехотой даже, хотя пехота – тоже люди, а с тем подразделением, которое подвергается наибольшей опасности и несёт наибольшие потери.

Заметим, что в этой бригаде положение дел ещё не самое плохое – имеются шефы – энтузиасты, которые приезжают в своё время и за свои деньги и пытаются чему-то научить. Во многих других бригадах обучение вообще не проводится. При этом бригады исправно получают зарплаты, от последнего рядового до генерала, и бодро отчитываются о «полной укомплектованности и боеготовности».

Глава 2

Паралич воли

Самое начало событий на Украине высветило тот простой факт, который был очевиден любому мало-мальски мыслящему человеку уже давно: наша «элита общества», интеллигенция (ну и сформированное ею, естественно, правительство – ведь там нет ни одного человека трудовых профессий, вроде слесаря или крестьянина, сплошь «интеллигенты») оказалась совершенно непригодной к управлению страной. Бездарно просрав «золотые» годы высоких цен на нефть, развалив и разворовав за это время остатки оборонки, науки, собственной промышленности и здравоохранения, она оказалась способной только наворовать себе лично на страшно дорогие иномарки и недвижимость в странах врагов – тех самых, что прямо сейчас убивают наш народ. Теперь, когда враги со всех сторон подступили к нашей Родине, когда рубль рухнул вниз и уже видна разверзнувшаяся прямо под ногами всех нас военная и экономическая пропасть, даже самые оптимистичные видят (если имеют смелость смотреть), что наша экономическая и военная «элита» не имеет никакого, даже самого приблизительного, варианта ответа на эти вызовы. Позиция беременной девятиклассницы «твердить, что всё хорошо, и отчаянно надеяться, что всё рассосётся само собой», – в наши дни это уже непрости-

тельно даже для юной девушки в школе.

Однако с чем же связана такая поразительная некомпетентность? Ведь будь они все идиотами – не ездили бы на дорогих машинах, не жили бы в страшно дорогих особняках в престижных районах? Значит, не дураки – тогда в чём же дело? Эта глава – моя попытка ответа на вопрос, «что же случилось с интеллигенцией». Ответа почти двухгодичной давности. Вы, дорогие читатели, можете сами оценить, с вершин сейчас имеющегося у вас опыта – опыта этих двух лет, кровавого опыта гражданской войны уже здесь, на русской земле, насколько данные тогда оценки соответствуют текущим реалиям.

Одним из интереснейших феноменов нашего времени является разительное несоответствие между интеллектуальной и волевой сферами нашего современника. Возможно, здесь будет уместным небольшое уточнение: наиболее ярко данный феномен выражен у представителей интеллигенции главным образом потому, что интеллектуальный багаж (возможно, багаж эрудиции) у них заметно больше, чем у другой части общества. Проявляется феномен в том, что, чем больше объём имеющихся у человека знаний, образований и т. д., тем труднее ему решиться на мало-мальски значимый поступок в реальном, материальном мире (так называемый «паралич Воли»). При этом чем больше оторванность этих знаний и багажа эрудиции от реальной жизни и конкретных практических умений, тем больше выражен

данный синдром.

В не такие далёкие времена предыдущие поколения, наши отцы, не говоря уже о дедах, переезжали за тридевять земель при смене работы – в тайгу, в лес, в пустыню, строили города, создавали потрясающие до сих пор сооружения техносферы, не говоря уже о многодетных семьях, и это не считалось чем-то из ряда вон выдающимся. Современный же интеллектual способен самое большее на злобный троллинг в ЖЖ и проклятия в адрес правительства и своего же народа. Причём эти проклятия, эта неистовая ненависть к своему народу и своей стране, замаскированная под неприятие правительства, имеют вполне утилитарный и прагматический, защитный характер. Дело в том, что в случае наличия любви к своей Родине и народу нужно быть готовым к тому, что, возможно, придётся, пусть в перспективе, ехать на далёкие стройки, пахать по 12 часов в сутки, а то и отдавать жизнь в промёрзлом окопе. Эти (и даже гораздо более мягкие) проявления человеческой Воли и способности на Поступок настолько сильно пугают интеллектualов, что самым простым для них является декларировать и испытывать негативные чувства и к родине, и к народу, иногда (но не всегда) маскируя их под неприятие правительства. Потому что правительство – это естественная мобилизующая сила, оно единственное должно (и может) выступить «передаточным звеном» между интересами Родины и народа и их воплощением в виде гигантских строек и

танковых армий. Ненависть интеллектуалов к нему – это ненависть тех, кто сам панически боится любых Поступков, к тому, кто (потенциально) способен его заставить их всё-таки совершать – через пропаганду, агитацию, служебные обязанности, наконец, мобилизационным путём. Жить в реальном мире, а не бесконечно мастурбировать своё Эго виртуальными сообщениями.

Данный феномен носит комплексный характер, и разобрать все его аспекты в одном кратком очерке невозможно. Но при этом его значение для современности переоценить крайне сложно: что ни говори, управляющий класс общества формируется именно из интеллигенции (за редчайшими исключениями) и именно её «паралич Воли» приводит к тому, что сейчас деликатно названо «экономическим кризисом». То есть ведущие в экономическом отношении страны мира (точнее, их интеллигенция) оказались неспособны предложить человечеству адекватную его возросшим научно-техническим возможностям модель развития (как и религиозно-культурную парадигму) и теперь пытаются сохранить своё лидирующее положение путём планомерного разрушения прочих стран и погружения их в хаос и разруху различной степени тяжести. При этом интеллигенция подвергаемых «демократизации» (будем для краткости использовать этот термин) народов, за редчайшим исключением, не предпринимает никаких попыток оказать сопротивление этому нашествию, и чаще всего, напротив, с завидным

постоянством поддерживает и обслуживает (прежде всего идеологически) агрессоров. При этом логически понимая (она же владеет понятийным аппаратом и может осмысливать экономические явления!), что её действия приведут к кардинальному ухудшению условий жизни народа вокруг неё, а в конечном счёте и её самой! (Несогласные с этим тезисом – гуглить «уровень жизни в Ливии, Египте, Югославии» и воздержаться от комментариев).

Таким образом, выбирая «недеяние» (а то и предательство – потому что оно менее «энергоёмко», чем сопротивление), правящий класс всех без исключения стран, сформированный из интеллигенции, руководствуется, прежде всего, выбором наименее «энергозатратного» действия своей Воли (если уж совсем ничего не делать нет никакой возможности). Ведущие страны заменяют работу над самосовершенствованием для преодоления возникших вызовов времени разгромом и грабежом других народов. Целью является создание окружающим бОльших проблем, нежели собственные. Интеллигенция подвергшихся нападению народов вместо попыток сопротивления сотрудничает с врагом. Так менее напряжно.

О проблеме экономического кризиса можем говорить ещё достаточно долго. Тем более что он является именно комплексом, состоящим из мировоззренческого, социокультурного, демографического кризисов. Более того, об «экономическом» кризисе говорят именно потому, что идеалом со-

временного общества является «человек экономический», человек потребляющий, и именно нарушение привычных стандартов потребления бросается всем в глаза в первую очередь.

Однако упомянутые «деструктивные» действия – лишь «видимая» часть спектра, поскольку «разруха начинается в головах» (Булгаков). Сущность и проблемы в том, что современная интеллигенция понимает (для этого её общество, собственно, кормит и учит) всю мощь современной цивилизации. Нынешний уровень развития технологии вполне позволяет сплотить людей в единое целое с целью продолжать осваивать космос, создавать поселения на шельфе мирового океана, осваивать термоядерную энергию и т. д. Но для этого интеллигенции надо (страшно подумать) **НАПРЯГАТЬСЯ!** А если не напрягаться интеллигенции в ведущих странах, то тогда очень скоро ведущей станет какая-нибудь другая – тот же Китай, или потихоньку приходящая в себя после коллапса поражения Россия. И позиции у мирового корыта (а то и должности в мировой иерархии) неизбежно подвергнутся пересмотру. Следовательно, для интеллигенции ведущих стран, чтобы воплотить всё ту же мечту «не напрягаться», остаётся единственный путь – «вбомбить в каменный век» остальное человечество. А у интеллигенции стран, подвергшихся нападению, – поддержать врагов. Пусть в перспективе это губительно, зато в данный момент времени позволяет не напрягать Волю. Кстати, тем, кто

успешно свалил (или рассчитывает свалить) в страны Бобра, чтобы мирно пересидеть там «тяжёлые времена», следует погуглить «интернирование японцев в США, Вторая мировая», чтобы поубавить иллюзий относительно того, что ждёт их там, как только начнётся полномасштабный конфликт с Россией. Что станет с ними, если России не станет (гуглите Джеймс Бак, «Другие потери» про то, как союзники насмерть заморили голодом миллион военнопленных немцев).

Вывод: проблема «паралича Воли» человечества вообще и интеллигенции в частности приводит в итоге к стремительной деградации Человечества: уже докатились до рабовладения с фашизмом, массовой легализации всевозможных извращений, высокой отрицательной рождаемости во всех без исключения европейских странах, массовой наркотизации населения, предпринимаются первые попытки легализации каннибализма. Все вышеперечисленные явления объединяет то, что они являются проявлением одной общей тенденции: нарастания деградации и хаоса, разрушения и деструкции всего и вся: от семьи до мироустройства (более подробно – гуглить «концепция контролируемого хаоса»).

Таким образом, всё в мире закономерно: противодействовать энтропии можно исключительно напряжёнными, упорными, целеустремлёнными усилиями. Поскольку интеллектуальный авангард человечества в лице интеллигенции провозгласил своей целью «максимально комфортное суще-

ствование» (то есть минимум прилагаемых усилий, прежде всего к самому себе), а работа над собой является самой трудоемкой из видов деятельности, закономерным результатом является практически полный отказ от неё. В итоге энтропия сначала нарастает в мировоззрении управляющего класса, а когда переполняет его – овладевает его сознанием, становится образом мышления – и выплёскивается в виде деградации и хаоса в окружающий материальный мир. В смешном и горестном самообмане организаторы этого хаоса пытаются именовать его «контролируемым», но это тема для отдельного эссе.

Глава 3

Горловка. Родная

Горловка. Март 2014 года

Три лавровых листка.

Кто он такой, чтоб забывать на Родину дорогу?

*Он их глядел на свет, он гладил их рукой,
губами осторожно трогал.*

И он плывёт.

*Как Родина близка, как долго пароход идёт
в тумане!*

*Когда он был убит, три лавровых листка
Среди бумаг нашли в его кармане.*

К. Симонов

В марте, а именно 8 марта 2014 года, я приехал в родную Горловку навестить родственников. Не думал, что всё начнётся уже сейчас. Но уже пронеслись слухи, что захватившие власть в Киеве подонки, нелюди – хохломутанты, наёмники Запада, убивают и калечат сочувствующих России людей, рушат памятники, нападают в разных городах на демонстрации несогласных с их тупым зверством. Когда я ехал домой в поезде, сразу после пересечения границы по нему беспрерывно стали шнырять остроглазые, серолицые сотрудники СБУ, всяких «контрразведок ВСУ» и прочих организаций, призванных «защитить незалежность» за зарплаты от Госде-

па. Нагло шмонали всех подряд, по десять раз проверяли паспорта, задавали бесчисленное количество вопросов, втыкаясь булавками тусклых, блеклых зрачков, ища суетливость в мимике, жестах, дыхании. Это зрелище наглых и подлых предателей, русских по языку и воспитанию, культуре бывших людей, добровольно продавшихся мировому фашизму, пошедших ему в услужение за длинный доллар и теперь охотившихся на своих же бывших соплеменников – оставшихся русскими, не изменивших Вере и народу, возмутило меня до глубины души. Поэтому, когда я узнал, что мои земляки проводят митинг против фашизма на площади, возле памятника Ленину, вопрос «пойти или нет», естественно, тогда даже не возник.

Так, какой же паспорт взять с собой на митинг? Если русский – при задержании или нападении фашистов шансы на благоприятный исход гораздо выше. Достаточно громко вопить: «Я гражданин России, требую консула!» Бросать в тюрьму побоятся, убивать пожадничают. Дадут конференцию, покажут как пример «вмешательства России во внутренние дела Украины». Как живое доказательство своей клеветы о том, что «больше половины протестующих против власти Киева составляют приехавшие из России экстремисты». Пара пинков по жопе, пара дней позора – и смертельно уставший уполномоченный из консульства РФ с немой укоризной в глазах заберёт из «обезьянника».

Я не имею права рисковать. «Возвращайся скорее и ни во

что не влипай. Группа ждёт тебя». Фух-фух. Так-то оно так. Но чем я лучше всех тех моих земляков, кто сегодня с голой грудью, с открытым лицом придёт на митинг, навстречу возможным провокациям боевиков фашистских организаций и силовому разгону карателями из Киева? У них тут семьи, дети, их знают все, они не исчезнут отсюда через пару дней, как я, у которого новые задания в других регионах. Если что, под удар попадают их близкие. У них нет защитной краснокожей книжечки – только сыновняя любовь к далёкой России и готовность умереть за неё. Как же я сегодня приду к ним, стану в их ряды, брошу им клич «Россия с вами!», сам будучи в уютной относительной безопасности. Ты бы ещё печенек раздал им, как Нуланд, сукин ты сын!

«Осторожнее там. Мы тебя знаем. Не вздумай влипнуть». Я не имею права рисковать. От меня зависит слишком многое. Многочисленные беженцы: женщины, дети, старики, которым я «троплю зелёную» («дать зелёную тропу», «тропить зелёную» – обеспечивать эвакуацию личного состава из враждебного окружения), вывожу из зоны разверзающегося хаоса в бескрайние просторы своей новой Родины, щедро давшей приют беженцам. Безымянные скромные спонсоры, не утратившие в угаре безумного торжества капитализма совесть, и сейчас незвучно несущие от доходов своих помощь: кто посильную, а кто – и непосильную. Непочатый край работы на информационном фронте – противодействие мутному валу фашистской лживой пропаганды, пылающая от

бесперывного потока правдивых материалов о ситуации на Родине клавиатура. Продвижение правильных сайтов, нейтрализация работы вражеских кибербойцов и многое другое. Людям нужна правда, она их успокаивает и поднимает на борьбу, она важнее пуль сейчас. Пока важнее. И группы добровольцев – тех, кто готов идти помочь своим братьям на Украине, защитить их от напалзающей фашистской чумы, как только Россия разрешит. Это те, кто пойдёт в частном порядке, бросив работу, вместе с нашей армией и спецслужбами, но ведомый не приказом повестки, а голосом совести и сострадания. Те, кто понесут с собой не автоматы, но лекарства и знания: врачи, спасатели, просветители-пропагандисты, психологи. Тащить местное население из-под завалов и из пожаров, бинтовать телесные его раны и врачевать душевные, нанесённые бесовским шабашом бушующей на Моей Родине двадцать лет подряд фашистской пиндосской пропаганды.

И всё перечисленное – не считая многочисленных неимущих моих родственников...

Я никогда не любил свой украинский паспорт. Это несчастное недоразумение, неоправданно именуемое страной, искусственно исторгнутое из лона великой державы, специально чтобы быть направленным против России, так и не ставшее настоящим государством. Я сам стопроцентный украинец. Украинский язык для меня родной. Но я вижу, что вся наша самобытность, наша речь, наши обычаи, на-

ша культура используются умными и хитрыми врагами для выращивания в нашем народе гремучей смеси из местечковых комплексов и неполноценной гордыни слуги, укравшего панские сапоги. И я никогда не мог принять Украину, нацеленную против Православия, против русского и белорусского, а также, кстати, и других восточных народов в угоду старой кровожадной волчице – Европе. Словом, лично я никогда не видел никаких причин любить свой украинский паспорт. И был счастлив, когда после долгих лет мытарств Россия удостоила меня чести стать её гражданином.

Какой же паспорт взять?

Тяжёлые и горестные дни противостояния в Киеве, когда безымянные герои «Беркута» грудью сдерживают поток булыжников и пламени, тонны клеветы и ненависти, обрушенные на них Западом руками самых безмозглых или продажных из моих соотечественников. Первые маленькие победы в неравной битве: офицер «Беркута» показывает иностранное удостоверение задержанного нашими боевика. Европейский «сверхчеловек» арийской внешности с разбитой рожой жалок точно так же, как его предшественники в далёком сорок первом, которые пришли сюда владычествовать над «славянскими унтерменшами» и внезапно для себя навалились на несокрушимую твердь русского приклада.

Моя супруга, явно повторяя слова умелого и лживого журналиста, говорит: «Кто в это поверит – чтоб разведчик пошёл с удостоверением?» И я, гордящийся своей осведомлён-

ностью перед «дурой-бабой», небрежно роняю: «Это отличие менталитета, обусловленное различием целеполагания. Наши, идя в разведку, оставляют документы, чтоб врагу не досталось никакой информации, если что-то пойдёт не так. Как у Симонова в стихах: «Когда случится, безымянным разведчик должен умирать». Ихние – не гибнут за Родину, а выполняют грязную работу за большие деньги. Наличие такого удостоверения повышает шансы, что их не шлёпнут на месте, а доставят в штаб и потом обменяют». Разумеется, сказанное – некоторое упрощение, но оно вполне соответствует истине, так что в принципе достаточно для неподготовленного слушателя...

Так что же, выходит, я зря их презирал, я такая же тварь, как они? Прикроюсь именем моей страны, моей новой Родины, паспортом, который она мне доверила? Ведь, по сути, так получается.

Вдох-выдох. Я – сын своего народа. Я сын этого города. Я сын этой непутёвой, временной страны, которую враги создали назло России и во вред ей, и которая сейчас, истекая кровью, сама не зная об этом, начинает долгий путь – через братоубийственный хаос гражданской войны, на слияние со своей любимой единокровной сестрой. Я – не «русский экстремист», я украинец. Украинец, который против вражды и ненависти, который за любовь и дружбу между народами. Заветная корочка русского паспорта ложится на полочку, нелюбимый украинский занимает его место в борсетке.

– Родители, я пошёл, Славика проведаю.

– Папа, ты совсем со мной не общаешься, всегда в делах! – это любимая старшая дочь.

– Глянь, возьми с собой ребёнка! Совсем не уделяешь ей внимания, – это жена.

Вдох-выдох. Инструктажей и инструкций у меня не было – только здравый смысл и множество прочитанной ранее «для души» литературы. «Женщины и дети ни в коем случае не должны присутствовать на мероприятиях, чреватых силовым развитием событий». Это я знаю чётко. Но там, на площади – множество женщин из нашего города. Те, кто безропотно трудился, в одиночку растил детей в объятый перманентным кризисом недостране, а сейчас почуял страшную угрозу фашизма и вышел своей иссохшей грудью, выкормившей детей бессонными ночами, защитить их будущее. Защитить народ Украины. Защитить народ России. От торжества нового издания Третьего рейха, когда накачанные Западом военными кредитами и зоологической ненавистью новые «белокурые бестии», неандертальцы – теперь уже не из дойчей, а из моего народа, станут убивать «жидов и коммунистов», пойдут на французских и немецких танках через Белгородскую и Курскую область.

Чем моя дочь хуже или лучше этих женщин? Она ещё несовершеннолетняя, но она МОЯ дочь. Значит, и требования к ней – особые... Господи, вразуми меня...

– Доча, идёшь со мной. Быстро одевайся, у нас мало вре-

мени.

Яркое весеннее солнце льёт живое тепло на расчёсанный до идеального пробора огород бугорка. На серую твердь свежавыкрашенных дубовых ворот, которые поставил ещё мой прадед, ветеран двух мировых войн и Русско-японской.

– Доча, слушай меня внимательно. Мы идём на митинг.

– Значит, про дядю Славика это была только отмазка? – доча слабеет в коленках, смотрит на меня огромными глазами испуганной серны. Блин, как же жалко её... и себя.

Инстинкт самосохранения – самый сильный человеческий инстинкт. А инстинкт защиты потомства – ещё сильнее. Они, сложившись вместе, ломают меня через колено, перехватывают горло спазмом, лишают сил говорить, давят из глаза непослушную злую слезу.

Вдох-выдох низом живота. Вдох-выдох. Ты должен быть сильным. Ты не имеешь права показать дочери свою слабость. Ещё вдох-выдох. Не помогает ни фига. Любовь к дочери и жалость к себе «свились в тугой клубок влюблённых змей» (группа «Мельница»), перевили горло. Вы улыбаетесь, дорогой читатель? Сходите разок навстречу смерти со СВОИМ ребёнком – и вы гораздо лучше поймёте меня. Но, впрочем, конечно же лучше не надо. Пока мы идём за ВАС всех! А ВАС с близкими да минует чаша сия. Чаша ТАКОГО понимания. Слезы подпирают горло.

– Что ж ты, внучек, меня позоришь? Я в штыковую сколько раз ходил – и никогда не плакал, всегда с улыбкой! – рас-

судительный спокойный голос моего покойного прадедушки, Иоанна Мефодиевича. Полный георгиевский кавалер, человек, который ушёл на Русско-японскую в девятьсот пятом и вернулся с Гражданской в девятьсот двадцать третьем, который дослужился от рядового команды разведчиков до начальника контрразведки армии. И в возрасте под семьдесят партизанил в Отечественную. Скромный и смиренный, как все, кто ТАК послужил Родине, он покинул нас, когда мне было три годика, и я так и не успел узнать от него подробностей этого его служения. Да он и не рассказывал никогда никому почти ничего. До меня из его жизненного пути, который никогда не повторить никакому западному Рембо, дошёл через батю только один короткий сказ. «Нет ничего страшнее штыковой. В штыковой у всех такое напряжение, что не надо врага протыкать – достаточно жалом коснуться шинели, и человек падает и умирает на месте от разрыва сердца». Всегда стоит повторить про себя эту мысль, потом ещё раз и ещё. Прочувствовать хоть на миг, ЧТО за ней скрывается. И улыбнуться после этого с презрением «подвигам» придуманных голливудских бэтменов, разбрасывающих косоруких и тупоумных врагов искусственными непобедимыми кулаками. Да, то, что прадед, который давно в Краю Вечной Охоты, говорит со мной, – это, конечно же, смешно. Может смеяться всякий, кто хочет. Впервые это произошло, когда я, узнав о фашистском путче на родной Украине, решил для себя – иду до конца. Разгладил в ладони

георгиевскую ленточку, приколот её к груди – не как украшение или «фенечку», но как роспись в своём решении. И тогда ласковый и неслышный голос прадеда произнёс: «Добре, онучек!» Теперь в трудные минуты он всегда со мной.

– А я не плакал, когда меня вели вешать! Я смеялся! – это голос уже моего деда, не прадеда. Резкий и решительный, властный, каким был мой любимый дедушка при жизни. Деда я не только застал – я почти всю жизнь с ним общался. Он подробно и много говорил о своей работе, учёбе, детстве, семье, с неизменным мягким закарпатским юмором и глубокой мудростью. И лишь об одном я никогда не мог добиться от него ни слова – о войне. Только однажды, только один эпизод.

Я купил мемуары знаменитого «аса диверсий», «короля диверсантов Третьего рейха» Отто Скорцени, и, захлёбываясь щенячьим юношеским энтузиазмом, пересказывал дедушке подробности выдающейся операции по спасению лидера фашистской Венгрии Хорти, которую провернул «арийский сверхчеловек» «без единого выстрела». Всегда иронично-дружелюбный, дед был сильно задет за живое.

– Брешет твой Скорцени!

– Откуда тебе знать, дедушка?

– Мне откуда знать? Я там был! С разведгруппой Второго Украинского! Такого боя как там за всю войну не было! Кровь по щиколотку лилась! Мы чуть-чуть не успели, они из-под самого носа у нас удрали, это было. А насчёт «без

единого выстрела» – брехун твой Скорцени! Шоб я так жил, как мы тогда постреляли!

И ещё один эпизод. Который мне рассказал не дедушка, но уже батя. Когда дед попал в плен к фашистам, его повесили на дыбу. На сутки. Мадыарский солдат сжалился над пленником, поприветствовавшим его на родном языке, и незаметным движением тяжёлого армейского сапога подкатил в ноги деду каштан. И тот сумел опереться на него большим пальцем ноги, чтобы хоть чуть разгрузить выворачиваемые из плечевых суставов руки. И провисел так сутки, балансируя на невидимой врагам крошечной точке опоры. Потом его голова поникла. Снимавший деда с дыбы часовой был уверен в бессознательном состоянии пытаемого: после двадцати четырёх часов дыбы иначе быть не могло. Осознать масштаб своей недооценки украинской силы духа и воли враг не успел: дед убил его ударом кулака. Потом успешно ушёл к своим.

Дед со мной вообще был всегда, с того самого момента, как покинул наш материальный мир, я ощущал его незримое присутствие – немного рядом, немного – внутри себя. Сначала он был чуть ворчлив и всегда пресекал мои попытки пообщаться с ним: «Мне в Раю хорошо, оставь в покое деда!» Но когда на нашу землю пришла беда, он помягчал и буркнул что-то вроде: «Рановато мне отдыхать, когда на Родине такое!» Теперь он всегда молча и очень явственно во мне, и готов помочь словом и делом.

Сила двух дедов, объединившись во мне, разорвала хватку инстинктов, вышвырнула их узел из души – наружу, как нашкодившего кота из хаты.

– Доча, слушай внимательно. Сегодня твоя задача – учиться любви к Родине. Смотри, слушай и запоминай. Стоять будешь отдельно от толпы, я тебе покажу где. Если начнётся стрельба, драка или любая паника – сразу уходи домой. На всякий случай вот тебе мой второй телефон для связи с родственниками. Если меня арестуют или убьют – ни в коем случае не смей ко мне подходить, тоже сразу уходи домой. Дядя Славик прикроет тебя. На время митинга поступаешь под его командование, приказания выполняются безукоризненно. Как понял, боец?

– Пааааа...

– Боец, я не слышу, ты понял?

– Даааа...

– Ответ неверный! Правильный – так точно! Боец, ты всё понял?!

– Так точно! Папа, если тебя арестуют, я их всех поубиваю!

Вдох-выдох.

– Обязательно дочка. Ты уже хорошо стреляешь, а увидев это – научишься ещё лучше. Ты обязательно убьёшь всех их. Но не сегодня! – властный, повелительный жест. – Что сказал Господь наш, Иисус Христос, когда его пришли арестовывать, а его ученик бросился рубиться? Он сказал: «Если

бы я хотел, Мой Небесный Отец прислал бы Легионы ангелов мне в помощь!» Сегодня не время для убийств, доча, мы до последнего будем стараться решить миром.....

– Здорово, Славян! Я пойду выступлю, присмотри, плиз, за дочкой. Если что со мной – доставь домой в целости.

– Понял, Юр, сделаем.

– Доця, напоминаю, на время операции переходишь в подчинение дяди Славика, я пошёл...

Море голов, плеск знамён на ветру, взволнованные и взбодраженные женщины, собранные и решительные мужчины. Стройные ряды оцепления из отрядов самообороны, железная дисциплина шеренг. Никаких пьяных, никаких буйных. Никакого дубья, касок, броников, как у накачанных наркотой и психостимуляторами этномутантов на Майдане. Только крепкие рабочие руки и готовность заслонить собой других, идти до конца. Дружественная с митингующими пузатая милиция из местных, взволнованный, но толковый молодой городской мэр – по-здешнему «голова». Никаких снайперов на крышах, никаких признаков провокации. Впрочем, заранее их чаще всего не видно, мне ли не знать.....

– Кто последний в очереди на выступление?

– Вы хотели бы выступить? – Молодой мужчина с костистым лицом и внимательным взглядом охваченных тёмными кругами спокойных глаз. Это – ответственный за допуск желающих выступить к микрофону, из группы охраны правопорядка. – Вы пили?

– Я не пью вообще.

– Никаких экстремистских призывов, никаких призывов к противоправным действиям, понимаете?

Моё лицо излучает безмятежный комфорт, которым переполнена душа. Тонкие очки в дорогой оправе. Свежая кожа благородной белизны интеллигента несчитаного поколения. Какой экстремизм? Такой мухи не обидит!

– Разумеется, я понимаю. Не волнуйтесь, всё будет в порядке.

Разумные, взвешенные и конструктивные речи с трибуны. Донбасс никто не поставит на колени! «Беркут», мы с тобой. Минута молчания по погибшим за нас сотрудникам правоохранительных органов. Формируем колонну из десяти автобусов на выезд на демонстрацию в Донецк. Никитовка и Россия вместе!

Вожаки толковы, толпа едина. Это и не толпа вовсе – это настоящий единый живой организм, всё чувствующий, точно и тонко реагирующий. Это самый настоящий народ. Его пнули как пса – и он проснулся как Лев...

Мгновенный живой ток напряжения, кажется, что у всех встали дыбом волосы на загривках – слева, через площадь, курсом прямо на нас – толпа под «жёлто-блакитными» тряпками. Масса разворачивается, как опытный воин в боевой стойке: женщины отхлынули назад и уплотнились, «тяжёлая пехота» – шеренги самообороны сомкнули ряды в цен-

тре теснее, «лёгкая пехота» – добровольцы из митингующих хищной лавиной потекли с флангов. Я прыгаю с трибуны, захожу слева. В принципе удобнее работать справа, но слева наших меньше, там возможен прорыв, значит, ключевая точка боя, где всё решится, будет здесь, здесь моё место. Оба деда в моей душе беззвучно ликуют в предчувствии махача. Особенно зловеще рад младший, который не прадед, а дедушка. Последнего своего врага, бандита с кастетом, он отправил в реанимацию одним ударом в возрасте семидесяти пяти лет. Его пудовая кулачная свинчатка дрожит нетерпением в моей белой интеллигентской кисти. Очки прячутся в карман. Ох, зря вы сюда пришли, фашисты! Я никогда не дерусь. Все вопросы решаю мирно. Наказываю себя сам за каждое повышение голоса. И только родные знают, что на моей полке отбрасывает янтарные блики скромная табличка «Чемпион. Спарринги. Москва 1994», не считая кучи аналогичных дипломов на бумаге. А ещё, чего не знает вообще никто, кроме тех, кто тренировался со мной, во мне тихо спит курс «Берсерк» – стиль боя в толпе, один против толпы. Единоборцев – много, подобные навыки – у единиц. Этот стиль – не для профессионалов. Он разрушителен не только для врагов, но и для того, кто его применяет. Рассчитан на отчаянную рубку среди множества врагов, когда кровь, чужая и своя, хлещет ручьём, гормоны выключили разум, остались инстинкты и готовность идти до конца и дальше без остановки – сразу в небо, к Валькириям! «О дин, к тебе мой

путь, в Валхаллу, где весел пир!» Порождение несдержанного и вспыльчивого, агрессивного и гениального Александра Белова, реконструкция древних воинских искусств русских, квинтэссенция боевого духа нашего миролюбивого народа.

Этот стиль – дар Всевышнего народному ополчению, тем, кто работает по мирной профессии, но при нужде встанет в первый ряд фаланги, на верную смерть. Он для тех, кто не может посвятить много времени оттачиванию сложных приёмов, но готов, если надо, пойти по зову Родины вперёд – куда она скажет. Компенсировать недостаток сложной бойцовой техники русской удалью, Православным самоотречением, языческой жадой боя, атеистически-коммунистической готовностью к подвигу. Всем тем, из чего слагается простое определение «русский солдат».

И я не «профи», я – медработник. Жалкий, никчемный медик. Но Родине нужны герои Мои предки со мной. И стиль «берсерка», вроде бы забытый напрочь пятнадцать лет назад, разворачивается во мне за несколько шагов, как архивный файл, наполняет звенящей невесомой силой мышцы и нервы, кости и суставы. Толпа противника совсем рядом. Перепуганные детские лица. Голос нашего командира с нашей трибуны.

– Без насилия! Это студенты, не бить! Задержите только тех взрослых, которые привели сюда детей, – это провокаторы.

Из толпы студентов тащат нескольких взрослых мужич-

ков в кожанках, жалких и съёжившихся, те истерично отбредиваются. Оба деда в моей душе разочарованно кричат и разворачивают меня – спиной к детям, лицом к набегавшим нашим бойцам. Руки в стороны, на лице улыбка, в душе – мир и спокойствие.

– Спокойно, ребята, спокойно, не бьём никого.

Я не боюсь случайного ножа или заточки в спину от этих испуганных детей. Потому что мне пофиг. Я не имею никакого значения. Значение имеет Родина, имеет мой народ. Эти дети – тоже мой народ. Обманутый хитрыми врагами, запуганный и испуганный. Как сказала Зоя Космодемьянская, «это счастье – умереть за свой народ». Если надо.

Ненавистные двухцветные флаги спрятаны, взрослых провокаторов утаскивает от греха подальше милиция, часть детей убёгла, часть – влилась с краешку в наши ряды. Хорошо одетый господин с дорогим кожаным портфельчиком и холёным лживым лицом выпросил у нас слова с трибуны и теперь визжит в микрофон о том, что мы «звери, бросились на детей, вам должно быть стыдно!». Это явный враг – организатор провокации, который заготовил речь для спланированного и организованного им побоища и теперь, когда оно не удалось, всё равно шпарит заранее заготовленный текст, отрабатывая Иудин гонорар. Не творчески работаете, господа, херово вас западные кураторы готовят – всегда надо иметь план на случай провала основного!

Его никто не бьёт, не пытается, не убивает. Мы же не бе-

шенные этномутанты и зомби с Майдана. Мы люди. Его даже никто не перебивает.

– Спасибо, мы выслушали ваше мнение, ваш регламент истёк, освободите, пожалуйста трибуну.

Народная масса провожает иуду брезгливым безмолвием – ни единого осуждающего возгласа, ни единого презрительного заливистого свистка. И это единодушное спокойное отчуждение сильнее и страшнее самых неистовых проклятий.

– Вы хотели выступить? Пожалуйста.

Вдох-выдох. Одним движением души, как радаром, охватить всё море голов, весь океан трепещущих людских душ. Слиться с ними, стать частью каждого.

– Дорогие земляки! Позвольте поздравить наших замечательных женщин с праздником Восьмого марта, и сказать, что я счастлив видеть вас здесь! – какой же хреновый у меня голос. Визгливый, чуть гнусавый – некогда нарабатывать ораторские навыки, надо клавиатуру топтать, детей кормить.

– Вам не надо объяснять, зачем вы здесь, что мы защищаем, против чего боремся, раз вы здесь, значит, вы прекрасно понимаете всё это и сами. Но нас окружает множество людей, которые не понимают сути происходящего, – это ваши друзья, родные, знакомые. Они одурманены вражеской пропагандой, растеряны и сбиты с толку. Поэтому давайте будем им объяснять сущность того, что сейчас происходит.

Вдох-выдох, держим паузу – концентрируем внимание аудитории.

– Всё дело в том, что Америка должна миру пятнадцать триллионов долларов! (дружный крик: «Правильно!!!») Не знаю, сколько должна Англия, сколько Швейцария, у вас у всех почти есть Интернет дома, можете сами посмотреть. Но вообще все страны мира делятся на две группы: страны, которые честно живут своим трудом, – это Россия, Украина, Китай, Индия и куча других – да и вообще таких большинство. И кучка взбесившихся хищников: европейские государства и США, которые привыкли жить грабежом, и надеялись, что это будет длиться вечно. Их история – история непрерывных массовых убийств, разрушений, геноцида народов. Миллионы убитых индейцев и индийцев, миллионы замученных негритянских рабов, геноцид целых народов – это их славный послужной список. Но и это ещё не всё: Господь по грехам их помутил им разум, и они, как больная бешенством собака, набросились на другие государства мира и стали их уничтожать сейчас одно за другим. Югославия, Ливия, Сирия, Судан, Египет! – напряжение в воздухе нарастает, ускорение ритма моей речи и соответствующий эмоциональный посыл закручивают нервы аудитории в пружину ППШ.

– Теперь очередь Украины. Они хотят теперь то же самое сделать здесь, со всеми нами и нашими детьми. **НО ТУТ ОНИ СИЛЬНО ОШИБЛИСЬ!**

Нет ни зловещих угроз, ни сложных пояснений – почему ошиблись. Они ни к чему. Я просто позволил дедушке на-

полнить всю мою душу наиболее нужным сейчас образом: и он, крикнув, легко извлёк из глубин своей памяти яркое, как снег под апрельским солнцем, воспоминание. Здоровенный, метра два ростом, боец его роты, раздевшись догола, с двумя автоматами – по одному в каждой руке, босиком бежит в атаку по глубокому снегу, прямиком через минное поле, в лоб, не ложась, на немецкие позиции. Страшное одинокое «ура!» сотрясает воздух. Лихорадочно рокочат лучшие в мире немецкие пулемёты, знаменитые «MG-42», ураганный град пуль взбивает облако снега в рост человека, скрывая атакующего в белом саване. Но нервы пулемётчиков не выдерживают, руки дрожат, и ужасный русский, неуязвимый и неотвратимый, как сама смерть, уже навис над первым рядом траншей. Исходя истощным воем смертного ужаса, европейские цивилизаторы выпрыгивают из окопов и сапог, толпой драпают от одного человека. Карающий за преступления против Святой Руси ангел отмщения в лице рядового бойца Красной армии несётся за ними, неотвратимый, непередаваемо страшный для сознания завоевателей.

Небрежно стреляя на ходу в затылки тех, которые мешают проходу, проскакивает сквозь толпу драпающих «белокурых бестий», далеко обгоняет её, летит на край деревни, туда, где в ледяном сарае измождённые и израненные военнопленные угрюмо ждут смерти, и часовой-эсэсовец, слышав накатывающее русское «ура!» и визг драпающих соотечественников, торопливо наводит на щелястую стену раструб огнемё-

та.

Золотой тульский жёлудь калибра 7,65 выплёскивает из низкого тевтонского лба струю измельчённых фашистских мозгов и осколков кости, приклад «ППШ» сносит тяжёлый дверной замок. Молчащие, страшные в своём запредельном ожесточении, освобождённые пленные, все, кто может ходить, синие от холода, в белых нательных рубахах, толпой растекаются по улицам, ловят обезумевших от ужаса немцев, рвут их зубами, душат, ломают кости...

...Я бросил этот образ в толпу – и он отразился, многократно усиливаясь и резонируя, в каждом из присутствующих, в его генетической памяти. У каждого нашёлся в дальних или близких корнях героический предок, который заставил обратиться в бегство толпы врагов, спас своих, запредельным самопожертвованием и решимостью снискал могучую поддержку ангелов Божиих и посрамил демонические полчища, незримо пришедшие с легионами завоевателей. И каждый легко и непринуждённо слился со своим предком, и все мы вместе слились в одно неодолимое, ужасное для врага, многоголовое, нечувствительное к ранам, бессмертное существо, имя которому: «русская пехота!»

– Рррррра! – рыкнуло это единое существо. Кто-то сказал «да», кто-то крикнул «ура», кто-то – «правильно», подавляющее большинство просто зарычало. И в этом рычании, которое звучало как призыв древнего имени Бога Солнца, было больше угрозы, чем в самых зловещих и многословных

проклятиях.

На пике единства каждого со своим родом, со своими героическими предками, и всех вместе – друг с другом, толпа завибрировала единым живым существом. Я увидел лёгкое красное марево ауры над нашими рядами – объединённые памятью рода, единством помыслов и общей, зримой опасностью, единое целое, которым стали все присутствующие, сжало невидимые мышцы воли и по его венам хлынули боевые гормоны. Надо ослабить срочно, пока рано.

Левая рука вверх – и плавно, немного смешным движением – вниз, открытой ладонью вперёд, умиротворяюще и нарочито замедленно.

– Простите, пожалуйста, дорогие земляки, что-то я возбуждился слишком.

Общий дружный хохот, который сбрасывает накопленное напряжение и сплачивает присутствующих больше, чем только что достигнутый пик мобилизации. Дружные крики: «правильно!», «говори ещё!»

– Нам нужно сделать сообщение. Можете пока прерваться? – это оргкомитет.

– Дайте ему сказать ещё! Говори! – это народ.

Я подчеркнуто дружелюбно передаю микрофон. Одним шагом отступаю на сероватую, подтопанную твердь газона. Рядом с трибуной, лицом к толпе. На лице и в душе – улыбка, глаза прикрыты. Подчёркнутая мягкость и дружелюбие в каждой черте осанки. Люди взбудоражены и раздражены

всем происходящим. Им нужен пример смирения и оптимистичного спокойствия – примеров решимости, мужества и праведной ярости я вижу вокруг достаточно. К счастью, достаточно, но спокойствие тоже необходимо. Если Всевышний полагает, что мною уже сказано всё, что нужно, то мне не дадут больше слова – ничего страшного, Ему виднее, что сейчас нужно. Тогда я просто сейчас явлю своим примером только что соединённой в единое целое этой массе единомышленников образец того, чего им так не хватает – спокойствия, веры в благополучное преодоление всего, что нам предстоит, радости жизни.

– Пусть скажет ещё! Дайте ему сказать – он правильно говорит! – это народ.

– Скажите, пожалуйста, ещё что-нибудь людям, – это оргкомитет.

– Дорогие земляки! Что требуется от каждого из нас в этот непростой момент? Во-первых, не падайте духом. Мы не одиноки. С нами великая Россия. С нами великий Китай. С нами Бразилия, Индия, и множество других стран, которые честно живут своим трудом и ни к кому не лезут с гуманитарными интервенциями. Запад, Европа и США тоже не едины. Множество честных людей сочувствует нам. Например, молодёжь точно знает такого человека – Стивен Сигал! Я своими глазами видел его интервью. Он говорит, что это безнравственно – вмешиваться во внутренние дела Украины, присылать туда боевиков и свергать законное правитель-

ство, а потом призывать к миру и единству страны. С нами – все честные люди мира! Они надеются на нас, на то, что на Украине фашизм не пройдёт, хребет блицкригу оранжевых путчистов будет сломлен.

– Во-вторых, я вам скажу следующее. Не верьте Интернету и телевизору! – Ошеломляющий рёв «правильно!!!!» прокатился в воздухе. Ни на что из сказанного народ не отреагировал так живо, с такой душой. Запредельно наглая ложь СМИ, раздувание ими ненависти и депрессии породили в людях эту ответную ненависть к ним. Продажные журналюги, сеющие сейчас ветер, вы же пожнёте, блин, такую бурю...

– Дорогие земляки! Беседуйте с людьми. Объясняйте им, что происходит. Не допускайте скандалов в семье. СМИ стараются вбить клин в каждую семью, как в семнадцатом, настроить отца против сына, брата против брата. Не допускайте ненависти, будьте терпимы к близким. Если вам кажется, что собеседник дурак, – возможно, ему кажется то же самое. Будьте терпимы к людям, особенно близким, объясняйте им, спасайте от пагубных заблуждений.

Неоспоримые, нацеленные на базовые человеческие ценности тезисы – мир, единство, правда, сплачивают народ ещё плотнее. Мы все едины, я ощущаю каждого и всех как часть самого себя. Народная масса на площади стала монолитом, крепче всего на свете, крепче, чем когда бы то ни было. И я ощущаю крепнушую на глазах золотую нить Божественного света – Всевышний с нами, ему угоден наш дух. Пора укреп-

пить эту нить, вязать нас всех с Родной Землёй, и решать главную задачу – отправить наше общее послание Высшим Силам.

– И последнее! – я постепенно набираю голосом и осанкой мощь и накал Силы. Всевышний милостиво переполняет меня ею. В правой руке – микрофон, левую я медленно поднимаю на уровень лица и начинаю сжимать в кулак, концентрируя в ней внимание всех присутствующих.

Много шакалов да псов
Скалится с разных сторон
На золото наших хлебов,
На золото наших икон!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.